

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the Nacional Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
 Железная поясная гарнитура из погребений
 Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край)8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
 Буришева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьы Ж.,
 Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
 Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
 Комплексное изучение естественнонаучными методами
 и реставрация сумочки из Красногорского могильника22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
 Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
 артефакты и контекст38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
 Погребальный обряд Щукинского могильника
 ломоватовской археологической культуры51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
 Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
 Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
 Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
 новые данные72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
 Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
 Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
 из Юго-Восточного Казахстана101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
 Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
 Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
 Хаммам из Ханкургана114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
 Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
 Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
 Mausoleums in the Medieval City of Syganak131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
 Каменная печать с реки Каракенгир145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture.....	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstan	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145
--	-----

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

ТОРГОВЫЕ КОНТАКТЫ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ С МОРДВОЙ В X – НАЧАЛЕ XV ВЕКА

© 2023 г. Р.М. Валеев

В статье публикуются результаты исследований торговых контактов волжских болгар и мордвы в X – начале XV вв. В первую очередь, исследуются клады монет, анализируется количество монет в могильниках, предметы обихода и надписи, указывающие на наличие торговых контактов между булгарами, татарами и мордвой. Анализируются находки металлических котлов и котелков у финно-угорских народов, в первую очередь, у мордвы, выполнявших сакральную функцию, и их место в торговле. Помимо этого, приводятся некоторые данные письменных памятников, например, «Повести временных лет». На основании данных источников проводится комплексный анализ изменения торговых контактов между булгарами и мордвой во времена Волжской Болгарии и Золотой Орды, приводятся данные об их эволюции, увеличении объёмов торговли и причинах, приведших к этому, даётся общая характеристика этих процессов.

Ключевые слова: археология, Волжская Болгария, Золотая Орда, средневековое Поволжье, мордва, болгарско-мордовские отношения, средневековая торговля в Поволжье.

Приход болгар в VIII в. в Среднее Поволжье резко усилил процессы социально-экономического и культурного развития народов, проживающих на этой территории. Особенно ярко это проявилось во время перехода от раннебулгарского этапа формирующейся Волжской Болгарии к домонгольскому, а затем к золотоордынскому государству, появившемуся на огромной части Евразии. В археологии и истории Среднего Поволжья эпохи Средневековья периоды существования Волжской Болгарии как суверенного государства (с X в. по 1236 г.) и Болгарии как части Улуса Джучи (1240-е гг. – нач. XV в.) имеют определяющее значение (Валеев, 2021, с. 173–174). Каждый из них имел свою специфику и особенности в характере социально-экономического и этнического развития, в том числе в направлениях и тенденциях развития торговли и товарно-денежных отношений.

Понятно, что торговля существовала не сама по себе, а служила для обеспечения потребностей общества в сырье, товарах, обеспечении рабочей силой и других важных компонентах простого товарного производства.

Но во многом потенциал Булгарского и Золотоордынского государств, включенность в систему международных торговых путей эпохи Средневековья – Великого Шёлкового пути, Волжского, Камского путей, трассы Булгар – Киев, внутренних торговых путей – определяли прогресс ремесленных технологий и сформировали социально-экономические отношения этих государств, базирующихся на сельскохозяйственном (осёдлом и кочевом), ремесленном производствах и торговле.

На торговлю сильное влияние оказывали природные, этнополитические и миграционные факторы, в том числе удобное географическое расположение Волжской Болгарии и Золотой Орды в эпицентре международных торговых путей, расцвет евразийской работорговли в IX–XI вв., европейской работорговли в конце XIV–XV вв. в связи с массовой смертностью в Европе после эпидемий, миграции различных народов и ряд других.

Изучение торговли Волжской Болгарии и Золотой Орды позволяет показать не только широту внутренних и внешнеэкономических связей этих

государств, но и разнообразие культур народов, воспринимавших иноземные новшества и творчески их адаптировавших. Трудно переоценить то значение, которое оказала торговля на развитие культуры народов региона. Именно торгово-экономические связи способствовали зарождению оригинальной культуры, процветавшей не только в период Средневековья и Новое время, но и нашедшей отражение в традиционной культуре современных народов Волго-Уралья: татар, мордвы, марийцев, удмуртов, чувашей и русских.

Весьма важным направлением развития торгово-экономических отношений Булгарии стала торговля с огромным финно-угорским миром. Не всегда эти отношения носили характер торговых связей. Мы уверенно говорим об этнических взаимоотношениях, военных набегах и походах, в которые были втянуты различные местные племена, болгары и татары. Они находились на различных стадиях социально-экономического и политического развития, а это сказывалось на их взаимосвязях, в том числе и торговых. Сложившееся болгарское, а впоследствии золотоордынское ремесло обеспечивало огромный рынок сбыта ремесленных изделий на этой территории. Более того, в целях усиления притягательности и удовлетворения потребностей спроса болгарские ремесленники изготавливали изделия по этническим образцам финно-угров (Валеев, 2021, с. 174).

Среди нескольких территориальных направлений болгаро-татарской торговли – северном, северо-восточном, северо-западном, южном и западном – рассмотрим последнее, археологически выявленное в памятниках мордовской культуры, народа, проживавшего в Волго-Окско-Сурском междуречье.

В письменных источниках название «мордва» известно с VI в. в

сообщениях византийских авторов. Имеются сообщения о мордве и в «Повести временных лет» (Жиганов, 1976, с. 52;). Они обитали в районе бассейна рек Суры, Цны, Мокши, Теши и др. и граничили с Булгарией. Применительно к VIII – первой половине X вв. весьма сомнительно говорить о торговле болгар с мордовским населением. Хотя в материалах раскопанных мордовских могильников исследователи отмечают наличие изделий, характерных для ранних болгар (часть украшений, вооружение, предметы конского снаряжения) (Жиганов, 1976, с. 52–72).

В связи с быстрым развитием в Булгарии во второй половине X в. ремесленного производства начинается поиск рынков сбыта изделий. Е.П. Казаков отмечает, что во второй половине X – первой половине XI вв. в мордовских могильниках увеличивается количество болгарских ремесленных изделий (предметы поясного набора, накладки и др.), аналоги которых найдены на Семеновском и Измерском селищах и даже выявлены следы производства таких изделий (Казаков, 2007, с. 1). В X в. через Булгарию сюда поступали куфические дирхемы, в т. ч. монеты болгарской чеканки, которые использовались местным населением в качестве украшений. Так, в погребении № 427 Крюково-Кужновского могильника в составе ожерелья были найдены три пробитые болгарские монеты Мумина ибн Ахмада, чеканенные в Булгаре или Суваре в 566 г. х. (976–977 гг.) (Кропоткин, 1986, с. 44). Известны также клады у с. Нароватово (состоявший из 300 восточных монет), у с. Белый Омут на берегу р. Оки (33 целых и 24 обрезка серебряных монет X в.), у с. Знаменское Пензенской области. Восемь серебряных куфических дирхемов были обнаружены в Крюково-Кужновском могильнике, семь серебряных монет – в Лядинском, по одной – во

II Журавкинском и у пос. Красный Восток, шесть – в погребениях Шокшинского могильника (Финно-угры Поволжья..., 1999, с. 153–154). Основное количество монет – саманидского чекана, аббасидских встречено значительно меньше. То, что монеты обрезались, свидетельствует об их обращении в конце X в., поскольку обращение обрезков начинается с 70-х гг. X в. и широко распространяется в XI в. Через булгар на эту территорию попадали и другие предметы с Востока – серебряные сосуды, ткани и др. (Жиганов. 1976, с. 90). Интересно найденное в погребении 90 Лядинского могильника бронзовое ведро, в верхней части которого и на ручке сделана надпись на арабском языке с пожеланиями добра и благополучия хозяину сосуда. Авторы отнесли его к изделиям арабских ремесленников (Альбом..., 1941, с. 55; Финно-угры Поволжья..., 1999, с. 154).

На территории мордвы булгары также создавали торговые фактории. Это подтверждается письменными источниками. В.Н. Татищев сообщает о булгарской торговой фактории, существовавшей в устье р. Оки задолго до основания здесь Нижнего Новгорода (Татищев, 1774, с. 428). О стремлении ограничить влияние булгар и их торговлю с мордвой, в результате которой они получали значительную выгоду из-за разницы цен, говорит борьба русских с булгарами на рубеже XI–XII вв. Известно сообщение русских летописей о борьбе мордовских князей Пургаса и Пуреша, которые опирались в этой тяжбе на булгар и русских. Таким образом торговые связи булгар с мордвой, широко развернувшиеся во второй половине X в., несмотря на соперничество с русскими княжествами, существуют в течение всего домонгольского периода. Во всяком случае широкое распространение булгарских украшений, относящихся к XII–XV вв., довольно

четко это показывает (Жиганов, 1959, с. 187; Смирнов, 1952, с. 133–158).

После вхождения этой территории в состав Золотой Орды экономическое развитие и товарно-денежные отношения в мордовских землях значительно ускоряются, свидетельством чего является начало чекана джучидских монет при Узбеке (1312–1342 гг.) в г. Мохше и клады монет XIV–XV веков. Если в период правления Узбека в мордовских землях дирхемы г. Мохши в некоторых кладах составляли существенную долю (около 60%), то при Джанибеке (1342–1357 гг.) столичные и гюлистанские выпуски почти полностью вытесняют монеты местной чеканки, которые, кстати, в этот период перестают выпускаться (Федоров-Давыдов, 2003, с. 47). Кладов серебряных джучидских монет, относящихся к XIII в., здесь не найдено, зато кладов 1310–1380 гг. – 32, кладов 1310–1400 гг. – 5, кладов XV в. – 7, кладов, время закрытия которых неопределимо, – 19. Большинство монет в них относится к XIV в. (Федоров-Давыдов, 2003, с. 139–160).

Таким образом, в I половине XIV в. на этой территории, которая до этого не имела развитой системы товарно-денежных отношений, характерных для Волжской Булгарии домонгольского периода и Хорезма, широко распространяется денежное обращение. В кладах 1360–1370-х гг. в мордовских землях встречаются подражания и обрезанные дирхемы, так же как и на других территориях Золотой Орды и особенно в Булгарском регионе (Федоров-Давыдов, 2003, с. 52–53). В кладах 1310–1330 гг. найдены и монеты, чеканенные в г. Булгаре, а клады 1380–1400 гг. свидетельствуют о проникновении в мордовские земли дирхемов Азака, Крыма, Орды (Федоров-Давыдов, 2003, с. 48–49). Анализируя клады XV в. в мордовских землях, Г.А. Федоров-Давыдов выделяет в

них большой процент монет азакского, крымского и ордынского чекана и делает вывод о локальном денежном обращении по сравнению с остальной территорией Среднего Поволжья и в целом Золотой Орды. Это свидетельствует о том, как резко сузились территориальные границы действия ханского законодательства в денежном деле (Федоров-Давыдов, 2003, с. 57).

Торговые связи способствовали распространению технологических приёмов и навыков, и образование Волжской Булгарии, со сложившейся ремесленной структурой создало уникальный в своём роде механизм взаимодействия различных культурных элементов. Достаточно ясно мы можем проследить на примере такого археологического материала, как металлические котлы – явление, не характерное для материальной культуры народов региона до X в. (Руденко, 1997, с. 122–129). Их функция в основном сакрально-ритуальная. Самой ранней находкой X в. в регионе является погребение 111 II Старобадиковского могильника в Мордовии.

Быстрое насыщение рынка медными котлами произошло в XI в. и в начале XII в. достигло таких размеров, что мужские захоронения мордовских племён Притешья, так же как в Поветлужье (древнемарийские) и на Чепце (древнеудмуртские могильники), сопровождалась медными котелками, что во многом связано с активизацией ремесленного импорта и идеологическими представлениями финских народов. Именно в конце XI–XII вв. складываются региональные особенности производства и торговли медной посуды в Волго-Уралье и Камском регионе. Среди разных центров – приазовского, средневожского (булгарский), чепецкого (удмуртский), ветлужского (марийский), вымско-чувсовского (пермский) выделяются Сурский, Тешский и Волжский (Валеев, 2012, с. 205–206).

Сурский тип котлов представлен фрагментами медных котелков с поселений. Некоторая их часть – это фрагменты сосудов «булгарского типа». Правда, ряд деталей котлов и фрагментов может быть отнесен к сосудам типа, найденного на Юловском городище (раскопки Г.Н. Белорыбкина). Производились такие сосуды на средневековых городищах пензенской группы и датируются домонгольским временем.

Тешский тип котлов – погребальная посуда (Красное, Личадеево и др.). Вместе с котлами этого типа встречаются котлы «булгарского типа» и датируются также домонгольским периодом. Интересно, что «русский тип» котлов, производимый в крупных и малых городах Руси и относимый к домонгольскому времени в Приочье, близок к тешскому.

Волжский тип котлов – погребальная посуда (Сарлейский, Гачинский могильники). Большая часть сосудов относится к золотоордынскому времени, и предполагаемым центром производства является город Мохши (Наровчат) (Валеев, 2012, с. 206–208).

Обработка цветных металлов была традиционной для деятельности финских ремесленников. Поэтому для поволжско-камских племён освоение выпуска медной посуды после её появления на рынке и в сакрально-бытовой сфере явилось только делом времени. В значительной степени свою роль здесь сыграла культурно-мифологическая (Руденко, 1997, с. 122–129) и магическая функция котла (Головнев, 1995, 600 с.) Всё это в совокупности позволяет понять феномен широкого распространения такого рода посуды у финно-угорских народов, а также активное предложение этого товара булгарами.

Характерными для золотоордынского времени были котлы из чугуна. Технологически они отливались в специальных формах, состоявших из

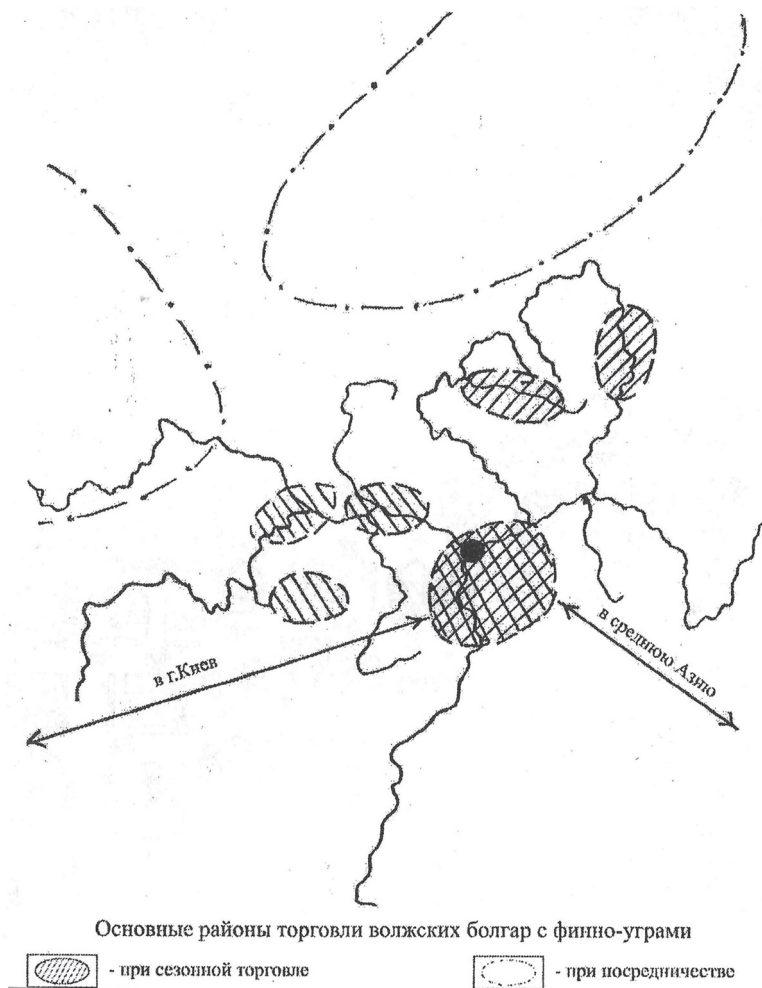

Рис. 1. Карта-схема основных районов торговли волжских болгар с финно-уграми (по Е.П. Казакову)

Fig. 1. Schematic map of the main trade areas of the Volga Bulgars with the Finno-Ugrians (according to E.P. Kazakov)

двух полуформ. Верхняя была трёх-составной. Котлы открытого профиля с дополнительно наклепанными моделями ручек из воска и установленным литником. Изготавливались такие сосуды в городских мастерских и с городских рынков продавались в ближайшем округе. Как видим, происходит быстрое усвоение производства новых форм изделий, медных предметов и прогрессивных технологий.

К сожалению, археологические материалы не дают возможности ответить на вопрос о цене за эти товары,

но они позволяют проследить основные «потoki» ремесленной продукции и сельского хозяйства в обмен на высокотехнологичную продукцию ремесленного производства и денег, в частности монет чекана Мохши, распространившихся в XIV в. в Мордовском Поволжье. В это время новые экономические отношения стимулировали развитие товарно-денежных отношений внутри Золотой Орды на территории Мордовии, и в продажу поступала самая разнообразная продукция, в первую очередь предметы

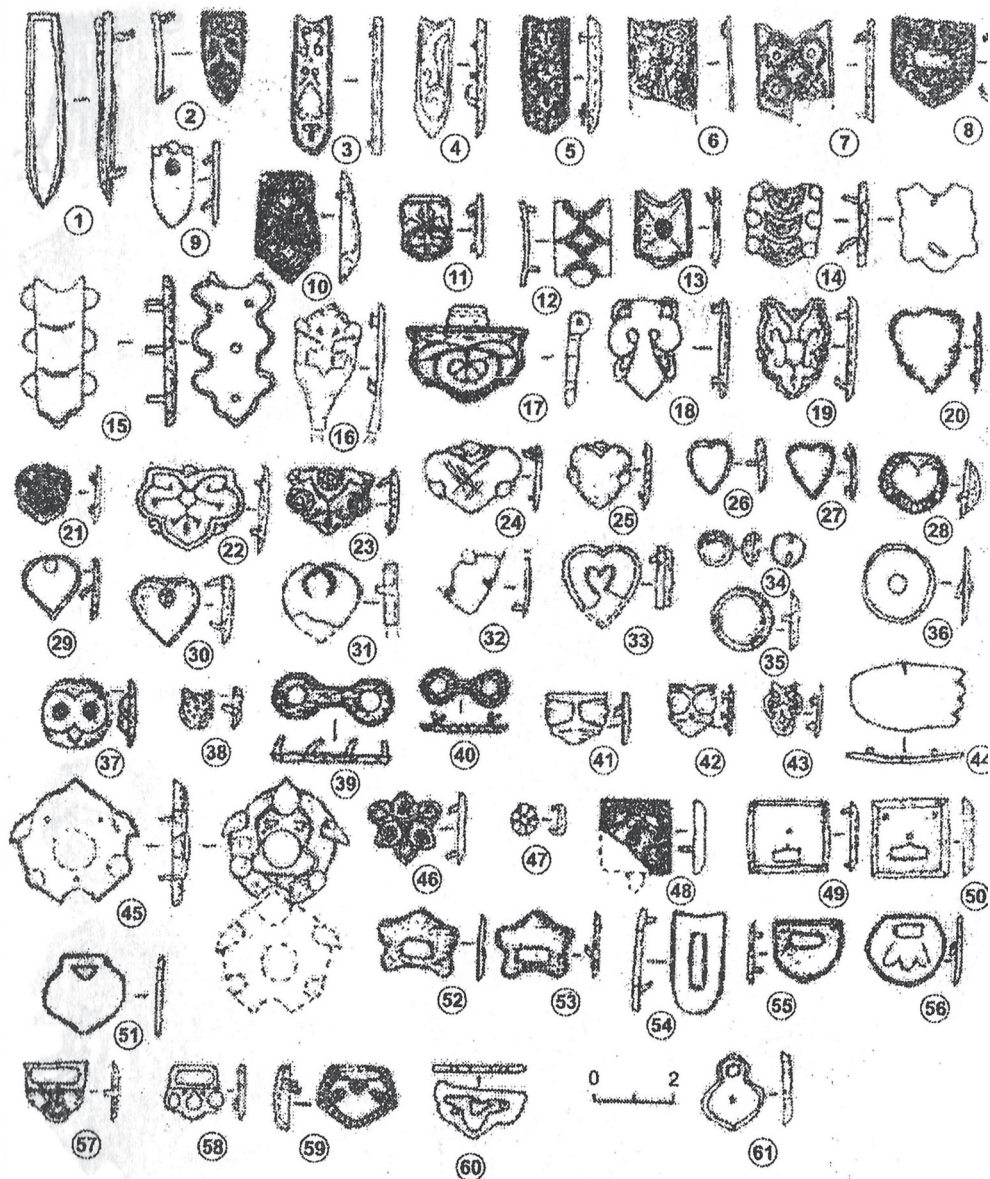

Рис. 2. Мордовские аналогии украшениям волжских болгар
(по В.А. Винничку В.П. Лебедеву)

Fig. 2. Mordovian analogies to the decorations of the Volga Bulgars
(according to V.A. Vinnichuk, V.P. Lebedev)

повседневного спроса.

Развитию этих отношений способствовало и то, что мордва расселяется в пределах Золотой Орды. Ею осваиваются черноземные лесостепные районы к югу от основных районов её обитания XI – нач. XIII вв. Мор-

довские могильники и поселения известны на территории Татарстана, Ульяновского, Самарского и Саратовского Поволжья, мордовские украшения встречаются в столице Золотой Орды. По мнению Ю.А. Зеленева, мордовское податное крестьянство

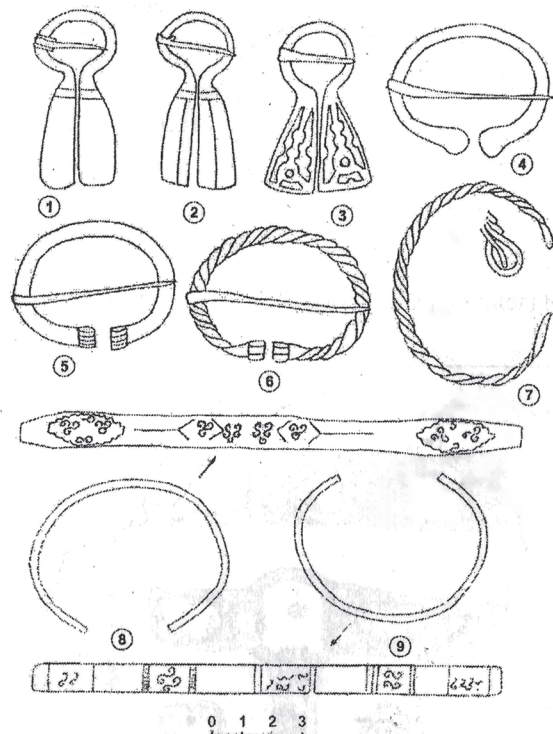

Рис. 3. Мордовские украшения XIV века, найденные на территории Волжской Болгарии (по Е.П. Казакову).
 Fig. 3. Moldovan jewelry of the 14th century, found on the territory of Volga Bulgaria (according to E.P. Kazakov).

получило возможность, не подвергаясь опасности, осваивать пустующие земли. Возможно, что переселение осуществляли сами золотоордынские ханы, заинтересованные в увеличении доходов от зависимого мордовского населения (Зеленева, 1995, с. 32–33).

Таким образом, начавшееся в X в. и активно развивающееся ремесло в Волжской Болгарии, требовавшее рынков сбыта, привело к достаточно упрочившимся контактам с мордвой, и в этом плане важными являются Волжский и Окский речные пути, а также известный по сообщениям Джейхани и Идриси сухопутный путь, соединяющий Булгар и Киев. По мнению Г.Н. Белорыбкина, этот путь проходил по территории Сурской

группы памятников в Пензенской области (Белорыбкин, 1986, с. 89–92) и, как предполагает Е.П. Казаков (Казаков, 2007, с. 81, рис. 1), пересекал южно-мордовские земли.

Мордовские аналоги изделиям волжских булгар определены В.А. Винничеком и В.П. Лебедевым, и они свидетельствуют не только о распространении торговых контактов, но и восприятию ремесленных технологий (рис. 2). Массовое переселение мордовского населения на восток и появление их памятников как на правом, так и на левом берегу Волги в период Золотой Орды приводит и к межэтническим контактам, и к ещё большей унификации товарно-денежных отношений. Мордовские этнические изделия, относящиеся

к XIV в., найдены на территории Волжской Булгарии (рис. 3).

Итак, торговые контакты Волжской Булгарии с мордвой в X – нач. XV вв. характеризуются значитель-

ной эволюцией и нарастанием объёмов взаимодействия, преемственностью и удовлетворением потребности в товарах и технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом древностей мордовского народа / Отв. ред.: Ю.В. Готье, А.И. Яковлев. Саранск: Мордовский научно-исследовательский институт, 1941. 138 с.
2. *Белорыбкин Г.Н.* Путь из Болгара в Киев в районе Верхней Суры // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФ АН СССР. 1986. С. 89–97.
3. *Валеев Р.М.* Развитие торговли Поволжья и Приуралья в эпоху Средневековья. Основные тенденции и закономерности развития торговли и денежно-весовых систем Волжской Булгарии и Золотой Орды. Саарбрюкен, LAP, 2012. 477 с.
4. *Валеев Р.М.* Основные этапы развития торговых связей Волжской Булгарии и финноугров в период средневековья (VIII – нач. XV в.) // Вопросы истории. 2021. № 9. С. 173–178.
5. *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 600 с.
6. *Жиганов М.Ф.* Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей в XIII–XVI вв. // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1959. С. 138–168.
7. *Жиганов М.Ф.* Память веков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. 136 с.
8. *Зеленцов Ю.А.* Отчет о раскопках Царевского городища в Ленинском районе Волгоградской области за 1995 год / Архив ИА РАН. Р-1. № 19213.
9. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.
10. *Кропоткин В.В.* Булгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. С. 38–62.
11. *Руденко К.А.* Металлические котлы из археологических памятников Поволжья и Приуралья V–XIV вв. н.э. (Вопросы происхождения, использования и назначения) // Финно-угроведение. 1997. № 2. С. 122–129.
12. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 274 с.
13. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. III. М.: Императорский Московский Университет, 1774. 530 с.
14. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.
15. Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 390 с.

Информация об авторе:

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, вице-президент ИКОМОС России, заместитель директора по научной деятельности Института международных отношений КФУ, зав. кафедрой всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); valeev_rm@inbox.ru

TRADE CONTACTS OF VOLGA BULGARIA WITH THE MORDVINS IN THE 10th – BEGINNING OF THE 15th CENTURY

R.M. Valeev

The author publishes the results of studies of trade contacts between the Volga Bulgars and Mordvins in the 10th – early 15th centuries. First of all, coin hoards are investigated, the number of coins found in burial grounds, as well as household items and inscriptions indicating the presence of trade contacts between the Bulgars, Tatars and Mordvins are analyzed. The findings of metal boilers and kettles among the Finno-Ugric peoples, primarily

the Mordvins, who performed a sacred function, and their place in trade are analyzed. In addition, some data from written monuments are given, for example, "Tale of Bygone Years". Based on these sources, a comprehensive analysis of the changes in trade contacts between the Bulgars and Mordvins during the times of Volga Bulgaria and the Golden Horde is carried out, data on their evolution, an increase in trade volumes and the reasons that led to this are given, a general description of the processes is given.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Golden Horde, medieval Volga region, the Mordvins, Bulgarian-Mordovian relations, medieval trade in the Volga region.

REFERENCES

1. In Got'e, Yu. V., Iakovlev, A. I. (eds.). 1941. *Al'bom drevnostei mordovskogo naroda (Album of Antiquities of the Mordovian People)*. Saransk: Mordovian Research Institute (in Russian).
2. Belorybkin, G. N. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaya Bulgariya i Rus' (k 1000-letiiu russko-bulgarskogo dogovora) (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 89–97 (in Russian).
3. Valeev, R. M. 2012. *Razvitiye torgovli Povolzh'ya i Priural'ya v epokhu Srednevekov'ya. Osnovnye tendentsii i zakonomernosti razvitiya torgovli i denezhno-vesovyykh sistem Volzhskoy Bulgarii i Zolotoy Ordy (Development of the trade between the Volga region and the Urals in the Middle Ages. The main trends and patterns of trade development and monetary systems of the Volga Bulgaria and the Golden Horde)*. Saarbrücken, LAP, 2012. 477 p.t
4. Valeev, R. M. 2021. In *Voprosy istorii (Issues of History)* 9, 173–178 (in Russian).
5. Golovnev, A. V. 1995. *Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiyteyev i ugrov (Talking cultures: Samoyed and Ugrians traditions)*. Yekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
6. Zhiganov, M. F. 1959. In Smirnov, A. P. (ed.). *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda (Essays on Ancient and Medieval History of the Mordva People)*. Saransk: Mordovian Book Publ., 138–168 (in Russian).
7. Zhiganov, M. F. 1976. *Pamiat' vekov (Memory of Ages)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
8. Zeleneev, Yu. A. 1995. *Otchet o raskopkakh Tsarevskogo gorodishcha v Leninskom rayone Volgogradskoy oblasti za 1995 god (Report on the excavations of the Tsaryov settlement in the Leninsk district of the Volgograd region for 1995)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 19213 (in Russian).
9. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugray i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeystviya (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Issues of Interaction)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
10. Kropotkin, V. V. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaya Bulgariya i Rus' (k 1000-letiiu russko-bulgarskogo dogovora) (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 38–62 (in Russian).
11. Rudenko, K. A. 1997. In *Finno-ugrovedenie (Finno-Ugric Studies)* (2), 122–129 (in Russian).
12. Smirnov, A. P. 1952. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 28. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
13. Tatishchev, V. N. 1774. *Istoriia Rossiiskaia (Russian History)*. Vol. 3 Moscow: "Imperial Moscow University" Publ. (in Russian).
14. Fedorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
15. In Ivanova, M. G. (ed.). 1999. *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ya v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions during the Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute (in Russian).

About the Author:

Valeev Rafael M. Doctor of Historical Sciences. Professor. Vice-President of Russian National Committee of ICOMOS. Deputy Director of International Relations Institute. Kazan Federal University. Kremlevskaya str., 18, Kazan, 420018, Republic of Tatarstan, Russian Federation; valeev_rm@inbox.ru

Статья принята в номер 01.06.2023 г.